

5 - ИЮНЬ 1979

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК
г. СВЕРДЛОВСК

◆ ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ЗОРКОСТЬ СЕРДЦА

Перечень сыгранных ролей — это своего рода «визитная карточка» актера. Она многое может рассказать о нем...

Судите сами. После окончания Государственного института театрального искусства в Москве Владимиру Нестерову довелось играть в театрах Воронежа, а затем Владивостока, куда он поступил после службы в рядах Советской Армии, немало крупных и сложных ролей. Среди них были и Алексей из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского, и следователь Шаманов из пьесы А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске», и студент Мелузов из «Талантов и поклонников» А. Островского. Он создал центральные образы в спектаклях «Легенда о Ричарде Тишке» и в «Списках не значился»... Но самым серьезным творческим экзаменом стала для Нестерова работа над образом Владимира Ильича Ленина в спектакле «Любовь к электричеству» по В. Аксенову.

Согласитесь, когда в театр приходит такой исполнитель, встречи с ним ожидаешь с нетерпением и интересом. Вот почему особенно внимательно отнеслись любители театра к «свердловскому дебюту» молодого артиста в «Бемби». Ведь Нестерову предстояло иметь дело не просто со сказочным персонажем, со сложной и мудрой философской притчей о добре и зле. Надо было еще, кроме всего прочего, суметь убедить ребят, сидящих в зале (а дети, ох, как придирчивы и наблюдательны!), что они действительно видят реального лесного обитателя — оленя, его друзей и врагов. Значит, нужно в совершенстве овладеть особой

пластикой, особыми приемами условного и одновременно достоверного театра.

Основные трудности во внешнем рисунке, внутреннем раскрытии образа актером были успешно преодолены. В его герое — олене Бемби — очень много мальчишеского, что так подкупает в подростках. Они драчливы и неуклюжи, но их повышенная реакция на добро и зло, на правду и ложь по своему справедлива и точна. Ибо, как известно, юность обладает удивительным качеством — зоркостью сердца. И Бемби у Нестерова в первой любви, в первой ревности, в первой потере близких все больше и больше обретал эту внутреннюю прозорливость, способность одарить других теплом своей бескорыстной души.

Разумеется, внимательный глаз находил в дебюте нового для свердловчан актера какие-то просчеты, неточности, упущения. Тем приятнее было отметить, что в процессе сценической жизни спектакля в роль Бемби вносились необходимые уточнения и поправки.

Не обладай Нестеров придирчивостью к себе, ему вряд ли удалось бы добиться того принципиально важного для себя результата, какой был достигнут покаже в работе над ролью Пьера Безухова в инсценировке «Наташа Ростова», поставленной Свердловским ТЮЗом к 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого (напомню, что за эту роль Нестеров был удостоен диплома юбилейного смотря толстовских спектаклей в Туле).

Действительно, сценический портрет Безухова впитал в себя многие грани сложного и противоречивого

характера этого героя эпопей. Точно был подмечен актером контраст внешней «неуклюжести» Пьера и тонкости, интеллигентности его внутреннего мира. И это было тем дорожке, что инсценировка романа, далекая от совершенства, кроме всего прочего как бы отодвигала судьбу Безухова в тень.

Так вот, Нестеров, как мне кажется, сумел очень разумно выйти из объективно невыгодного для себя положения. Реально взвесив достоинства и недостатки драматургической версии романа, он акцентировал свое внимание на одной, самой дорогой для него, как исполнителя и человека, черте Пьера. Речь идет опять-таки о «зоркости сердца». Именно она делает Безухова удивительно прозорливым и гуманным. Именно она позволяет ему сразу и верно познать сущность людей, с которыми сталкивает его жизнь. И отсюда берет начало решительность многих, казалось бы, не свойственных внешности героя, поступков Пьера. Особенно если они связаны с вечными и святыми чувствами любви к женщине, Родине, с понятиями чести, долга, подлинного человеческого братства. В этих эпизодах «взрывной» характер героя, которого играет Нестеров, при всей своей неожиданности естествен и предопределен.

Опять-таки эта убедительность сценического портрета складывалась постепенно. Нестеров вообще, думается, относится к тому

типу исполнителей, которые не торопят естественное течение творческого процесса, предпочитают лучше лишний раз отмерить, нежели отрезать поспешно и неточно. И потому не тревожишься, когда ему что-то не удастся сразу и в полной мере, как это случилось в спектакле «Зеленая кобылка» по Бажову, где он, играя роль подпольщика-коммуниста Политики, в чем-то отступил от резковатых и бытовоброских красок повести. Сегодня на спектакле с удовольствием обнаруживаешь, что в игру актера вносятся те штрихи и детали, которые приближают его героя к замыслу книги.

А впереди — новая встреча с Нестеровым: в премьере «Грозы» Островского, где артисту поручена роль Бориса. Понятно, что об этой работе судить можно будет лишь после того, как премьера увидит свет рампы. Но в одном заранее можно не сомневаться: как и в прежних спектаклях, о которых шла речь, мы станем свидетелями творческих поисков актера, предпочитающего идти к цели путями непроторенными, сложными.

Впрочем, это естественно. В числе тех, кто готовил Владимира Нестерова к будущей самостоятельной работе на сцене, были такие известные мастера, как О. Андровская и Г. Конский. Хорошие ученики всегда следуют заветам учителей.

Л. АЛЕКСЕЕВ.